

Вэнь Гули, видя, как тот разозлился, перестал его дразнить. Он длинной рукой обхватил его за плечи, прижал к себе и, прильнув к уху, слегка прикусил мочку:

— Не буду искать. Мне нравится только такая жена, как моя. Ведь только моя жена может быть такой — в постели развратницей, а на кухне — домохозяином.

Слова Вэнь Гули заставили Су Чжиэня покраснеть ещё гуще. Когда это он был таким в постели?

Вэнь Гули ущипнул его за мочку уха и низким голосом произнёс:

— Не отрицай. Если ещё не был, то я тебя приучу.

Су Чжиэнь был просто в ярости!

...

У него не было работы, он ничем не мог помочь, так что оставалось только заниматься домашними делами и ждать его возвращения.

Вэнь Гули надел обувь и собрался уходить, но Су Чжиэнь схватил его за одежду. Вэнь Гули не понимал, что он задумал, но, когда посмотрел на него, Су Чжиэнь потянул его за голову и поцеловал в губы:

— Будь осторожен.

Вэнь Гули, ответив на поцелуй, крепко прижал его голову, не давая уйти, и только когда губы Су Чжиэня покраснели, он отпустил его.

Вэнь Гули ушёл вместе с Ту Фэем. Ту Фэй всю дорогу смотрел на него и осторожно спрашивал:

— Брат, куда мы идём? Мы сейчас переносить кирпичи? Где ты нашёл эту работу? Я не знал, что ты нашёл работу на стройке.

Вэнь Гули, выросший в роскоши, никогда не занимался физическим трудом. Он даже свою одежду никогда не стирал сам, не говоря уже о переноске кирпичей. Он сказал это, чтобы просто придумать оправдание для Су Чжиэня.

Но сейчас он знал, что собирается делать.

Он знал, кто именно стоял за попыткой его убить.

Он ушёл так давно, что эта пара предателей решила, что может править этим домом и даже задумала его убить. Если он не вернётся и не разберётся с ними, они решат, что этот дом принадлежит им.

...

Вэнь Хуайюй рано утром встал с постели, быстро оделся и отправился к старику.

Сун Сеи вчера высказалась достаточно ясно, поэтому сегодня он решил с самого утра пойти к отцу и потребовать, чтобы того внесли Гувэня в родословную книгу. Иначе он боялся, что с сегодняшнего дня больше не сможет войти в спальню жены. Поэтому он поспешил в старый особняк.

Старый господин Вэнь после ухода Вэнь Гули заметно сдал, стал выглядеть ещё более дряхлым. Целыми днями он просиживал в особняке без дела, развлекаясь с птицами или ожидая возвращения внука. Он отправлял людей на поиски снова и снова, но почему-то никак не удавалось обнаружить след.

Возможно, он покинул Бэйхуа и отправился в другое место. Старик был в печали, не зная, как и когда он сможет увидеть внука. В последнее время он сильно похудел и постарел.

Сейчас, когда Вэнь Хуайюй пришёл к нему, его цель была очевидна — он требовал, чтобы Гувэня внесли в родословную книгу, иначе он не уйдёт.

Старик, играя с птицей, прямо отказал ему:

— Уходи. Даже если ты будешь здесь торчать целый день, я всё равно не внесу этого ублюдка в родословную книгу. В нашей родословной поколения были чисты. Как мы можем позволить сыну любовницы проникнуть туда? Неужели мы хотим опозорить предков?

Вэнь Хуайюй, разозлившись, холодно произнёс:

— Отец, ты не соглашаешься лишь потому, что планируешь оставить всё Гули. Гули — твой внук, но разве Гувэнь не твой внук? Они оба твои внуки, почему к тебе такое разное отношение? К тому же Гули даже не возвращается домой, он всё ещё где-то снаружи. Разве ты не видишь его намерений? Он явно отказался от этого дома. Ему ничего не нужно, он показал это так отчётливо. А ты упрямо ждёшь его и копишь для него. Ты его потакаешь. С детства Гувэнь был намного послушнее Гули. Гули с малых лет не давал покоя, вечно доставал неприятности. Даже учителя говорили, что он рано или поздно промотает всё состояние, что он неисправим. Даже учителя так говорили! Почему ты до сих пор тратишь на него силы, вместо того чтобы растить Гувэня наследником?

— К тому же, он до сих пор не вернулся. Кто знает, вернётся ли он когда-нибудь? Почему ты об этом не думаешь?

Старик услышал это и вдруг нахмурился. Он хотел что-то сказать, но снаружи раздался холодный голос:

— Я ещё не умер, а ты уже проклинаешь меня, мол, не вернусь. С чего это я не вернусь? Боишься, что в душе не хочешь моего возвращения? Всё, что есть в этом доме, должно достаться мне?

Вэнь Хуайюй ни за что не ожидал услышать голос своего сына именно сейчас. Он с удивлением поднял глаза и увидел Вэнь Гули, стоящего в дверях с надменным, властным видом.

Как...

Как он мог вернуться именно сейчас, да ещё в такой момент, прервав его? Вэнь Хуайюй думал, что сегодня сможет легко внести Гувэня в родословную книгу, просто немного поторговавшись с дедом. Но теперь Гули вернулся.

Старый господин Вэнь, услышав голос внука, которого так долго ждал, задрожал. Он выпустил птицу из рук и посмотрел на него:

— Гули, это ты вернулся? Это мой Гули?

Вэнь Гули подошёл к старику и, глядя на него, опустился на колени:

— Прости, дедушка. Виноват внук, что покинул тебя.

Старик увидел его, и давняя тоска выплеснулась слезами. Глаза покраснели. Он потянул его вверх:

— Вставай скорее, вставай, пусть дедушка на тебя посмотрит. У тебя действительно большая смелость, ты посмел сбежать из дома! Ты даже не представляешь, как страшно я по тебе скучал. Кто дал тебе такую дерзость сбежать из дома? Кто тебя обидит — иди ко мне, я за тебя вступлюсь. А ты сбежал! Видно, нет у тебя в глазах такого деда!

Вэнь Гули обнял деда и мягким голосом произнёс:

— Прости, дедушка. Раньше я был слишком импульсивен, не подумал как следует. Но не волнуйся, теперь я вернулся и больше не буду безрассудно сбегать. Буду всегда рядом с тобой.

Старик, волнуясь, схватил его за руку и повёл внутрь:

— Пойдём, зайдём внутрь, поговорим.

Сейчас они находились во внутреннем дворике сыхэюаня.

Старик любил этот старый дом, поэтому не переезжал в виллу, а оставался здесь, выращивая цветы и растения. Ему было гораздо уютнее здесь, чем в холодных высотках.

Вэнь Гули помогал деду с тростью. Вэнь Хуайюй стоял в стороне, холодно наблюдая за ними. Когда Вэнь Гули помогал деду войти, он специально бросил вызова полный взгляд на Вэнь Хуайюя.

Вэнь Хуайюй, будучи его отцом, был крайне недоволен таким взглядом и последовал за ними.

Завтра он обязательно внесёт Гувэня в родословную книгу. Если этого не сделать, Вэнь Гули, пользуясь любовью деда, будет вести себя как хозяин.

Вэнь Хуайюй вошёл и, глядя на них обоих, прямо сказал старику:

— Отец, цель моего визита сегодня очевидна. Я обязательно должен внести Гувэня в родословную книгу. Если ты не напишешь, я сейчас же позову смотрителя родового храма и впишу его сам. В конце концов, он тоже внук нашей семьи. Ты можешь вписать побочного потомка, так почему же родной внук недостойн?

Старый господин Вэнь, глядя на его разгневанное лицо, крикнул стоящему рядом дворецкому:

— Проведи гостя! Выгони этого неблагодарного сына! Ради женщины он смеет так разговаривать со своим отцом, это настоящий бунт! Думает, что родословная книга — это то, что можно менять по своему желанию? Без моего приказа кто посмеет тронуть её? Я, Вэнь, говорю тебе прямо: в родословную книгу может быть внесён только один прямой наследник, и это мой Гули. Кроме Гули, я не признаю никаких кошек и собак, никаких ублюдков. Если ты осмелишься упомянуть этого ублюдка передо мной, я и тебя вычеркну из книги. Не веришь — можешь проверить.

Вэнь Хуайюй, услышав это, испугался. Он не хотел потерять всё ради Гувэня.

В конце концов, он с раздражением ушёл.

<http://bllate.org/book/17683/1649206>